

15. Каратопраклиев Г. Д. // Дифференц. уравнения. 1982. Т. 18, № 1. С. 59—63.
 16. Ладыженская О. А. Краевые задачи математической физики. М., 1973.
 17. Каратопраклиева М. Г. // Дис. ... канд. физ.-мат. наук. София. 1985.
 18. Смирнов В. И. Курс высшей математики. М., 1959. Т. 5.

Народная Республика Болгария

Поступила в редакцию
3 июля 1986 г.

УДК 517.95

А. Г. КУЗЬМИН

УРАВНЕНИЯ ВТОРОГО ПОРЯДКА С ЭЛЛИПТИЧЕСКИМ ОПЕРАТОРОМ ПО ПРОСТРАНСТВЕННЫМ ПЕРЕМЕННЫМ

В последние годы значительное внимание в литературе, посвященной уравнениям смешанного типа, уделяется вопросам спектральной теории [1, с. 378; 2—7]; при этом рассматриваются уравнения Чаплыгина и Лаврентьева — Бицадзе. В данной работе рассматривается уравнение, имеющее независимую переменную t типа времени и равномерно эллиптический оператор по пространственным переменным $x = (x_1, \dots, x_n)$:

$$Lu \equiv ku_{tt} + a_{ij}u_{x_i x_j} + \alpha u_t + \beta i u_{x_i} + cu = f, \quad a_{ij} \xi_i \xi_j \geq \mu \xi^2, \quad (1)$$

где $u_t = du/dt$; $u_{x_i} = du/dx_i$; $a_{ij} \equiv a_{ji}$ и по дважды повторяющемуся в одночлене индексу подразумевается суммирование от 1 до n . Коэффициенты и правая часть уравнения (1) являются функциями x и t , причем $k(x, t)$, вообще говоря, изменяет знак в заданной области D .

В работах [8—12] доказаны априорные оценки для решений некоторых краевых и начально-краевых задач для уравнения (1) при весьма слабых ограничениях на коэффициенты. Доказана фредгольмова разрешимость этих задач для уравнения

$$L_\lambda u \equiv Lu - \lambda u \quad (2)$$

с вещественным параметром λ . Постановка задач зависит от знака коэффициента k на основаниях цилиндрической области D . На разрешимость задач существенным образом влияют значения коэффициента α на множестве K тех точек поверхности вырождения типа, которые или являются характеристическими, или расположены на боковой границе области D .

Таким образом, установленные в [8—12] результаты для уравнения (1), в целом аналогичны классическим теоремам для эллиптических уравнений, а также известным результатам о фредгольмовой разрешимости задачи Трикоми [2—4]. Отличительной чертой уравнения (1) является необходимость наложения некоторых ограничений на коэффициент α на множестве K . Близкие результаты для более простого уравнения были получены в [13], однако некоторые утверждения этой работы нуждаются в переработке [14]. Уравнения вида (1), содержащие, кроме того, смешанную производную u_{tx_i} , рассмотрены в [10].

В данной работе доказана фредгольмова разрешимость задач для уравнения (2) в энергетическом классе (в отличие от [8—12], где рассматривалось пространство Соболева $W_2^2(D)$). Исследованы сопряженные задачи. Выявлены направления распространения особенностей решения в гиперболических частях области D . Показано, что с точки зрения гладкости решений уравнение (1) обладает свойствами, аналогичными свойствам гиперболических уравнений, если α достаточно велико.

В частном случае при $k \leq 0$ в области D полученные результаты по

существованию совпадают с известными результатами для гиперболо-параболических уравнений вида (1) [15—18], а при $k < 0$ — с классическими результатами для гиперболических уравнений [19].

В другом частном случае, когда $k \geq 0$ в D , полученные для уравнения (1) результаты согласуются с теорией Фикеры для эллиптико-параболических уравнений [20—22], хотя в этом случае уравнение (1) представляет более узкий класс эллиптико-параболических уравнений, чем тот, для которого развита теория Фикеры, из-за отсутствия u_{ix_i} и ограничения $a_{ij}\xi_i\xi_j \geq \mu\xi^2$. Выражение $2\alpha - k_t$ играет ту же роль при изучении уравнения (1) в энергетическом классе, что и функция Фикеры при изучении эллиптико-параболических уравнений в $L_p(D)$ или в W_2^1 с весом.

Уравнение смешанного типа (1) изучалось в работах [23—30], в которых, однако, не затрагивался вопрос о фредгольмовой разрешимости задач и не проводилось сравнение с теориями гиперболо-параболических и эллиптико-параболических уравнений. В работах [23—25] был использован метод ε -регуляризации уравнения (1) уравнением третьего порядка; в [26] применен метод Лакса — Филлипса, включающий технику сглаживающих операторов для доказательства существования сильного решения. В работе [28] существование решения доказано методом Галеркина. В [29] использован метод Ладыженской — Вишика для нестационарных операторных уравнений; в [27, 30] — метод конечных разностей.

1. Постановка задач. Основные леммы. Обозначим через $\Omega \subset R^n$ ограниченную область переменного x с границей $\partial\Omega \in C^2$ [19, с. 117]. Пусть $D = \{(x, t) : x \in \Omega, 0 < t < T\}$ — цилиндрическая область с боковой границей S . Пусть коэффициенты уравнения (1) удовлетворяют следующим требованиям гладкости: $k, a_{ij} \in C^2(\bar{D})$; $\alpha, \beta_i, c \in C^1(\bar{D})$.

Предположим, что коэффициент $k(x, t)$ сохраняет знак на основаниях области D . Рассмотрим задачи [23—26]: найти решение $u(x, t)$ уравнения (2) в области D , удовлетворяющее условиям

$$\begin{aligned} &\text{при } t=T \text{ если } k > 0, \text{ то } u=0 \quad \forall x \in \Omega, \text{ если } k < 0, \text{ то } u=u_t=0 \quad \forall x \in \Omega, \\ &\text{при } t=0 \text{ если } k > 0, \text{ то } u=0 \quad \forall x \in \Omega, \text{ если } k < 0, \text{ то условие не ставится,} \\ &\text{на } S \quad u=0. \end{aligned} \quad (3)$$

Задача (2), (3) по существу распадается на четыре задачи, которые ниже будут изучаться параллельно.

Обозначим через $W_{2,L}^1(D)$ подпространство пространства $W_2^1(D)$, полученное путем замыкания множества гладких в $\bar{D}$ функций, удовлетворяющих условиям (3), по норме $\|u\|_1$, если задано $u=0$ при $t=T$ (см. (3)), и по норме $\|u\|_1 + \max_{T-\varepsilon \leq t \leq T} \left(\int_{\Omega_t} (|k|u_t^2 + a_{ij}u_{x_i}u_{x_j} + u^2) dx \right)^{1/2}$,

если задано $u=u_t=0$ (здесь $\varepsilon > 0$ — достаточно малое число). Через $\|u\|_l$ здесь и далее обозначены нормы в пространствах Соболева $W_2^l(D)$. Рассмотрим неограниченный оператор L_λ , действующий из $W_{2,L}^1(D)$ в $L_2(D)$. В качестве его области определения возьмем совокупность $W_{2,L}^2(D)$ функций из $W_2^2(D)$, удовлетворяющих условиям (3). Легко показать, что оператор L_λ допускает замыкание. Область определения замкнутого оператора $\bar{L}_\lambda$ обозначим через $V_L^1(D)$ и назовем энергетическим классом решений задачи (2), (3).

Эквивалентное определение класса $V_L^1(D)$ можно дать путем замыкания оператора A , действующего из $W_2^1(D)$ в $L_2(D)$, если задано $u=0$ при $t=T$, и в пространство $L_2(D) \times L_2(\Omega)$, если задано $u=u_t=0$. В последнем случае каждой функции u из области определения $W_{2,L}^2(D)$ оператора A ставится в соответствие пара $\{L_\lambda u, u_t(x, T)\}$ [19, с. 229].

Очевидно, $W_{2,L}^2(D) \subseteq V_L^1(D) \subseteq W_{2,L}^1(D)$. В частности, если $k(x, t) \geq \delta > 0$ в области D , то класс $V_L^1(D)$ совпадает с $W_{2,L}^2(D)$ [19, с. 12]. Если $k(x, t) \leq -\delta < 0$ в области D , то решения из класса $V_L^1(D)$ являются решениями из энергетического класса в смысле обычного определения таких решений для гиперболических уравнений [19, с. 209]. Это оправдывает название класса $V_L^1(D)$ как энергетического, хотя для уравнения смешанного типа (2) обычную оценку интеграла $\int (|k|u_t^2 + a_{ij}u_{x_i}u_{x_j} + u^2) dx$ по Ω_t при $0 \leq t \leq T$ получить нельзя и, следовательно, нельзя использовать обычную энергетическую норму для описания класса $V_L^1(D)$.

Сопряженная задача имеет вид

$$L^+v - \lambda v \equiv kv_{tt} + (a_{ij}v)_{x_i x_j} + (2k_t - \alpha)v_t - (\beta_i v)_{x_i} + (c + k_{tt} - \alpha_t - \lambda)v = g, \quad (4)$$

при $t=T$ если $k > 0$, то $v=0 \quad \forall x \in \Omega$,
если $k < 0$, то условие не ставится,

при $t=0$ если $k > 0$, то $v=0 \quad \forall x \in \Omega$,
если $k < 0$, то $v=v_t=0 \quad \forall x \in \Omega$,
на $S \quad u=0$. (5)

Аналогично определению $V_L^1(D)$ дается определение энергетического класса решений $V_{L^+}^1(D)$ для сопряженной задачи (4), (5).

Везде далее черту в обозначениях $\bar{L}_\lambda$ и $\bar{L}_\lambda^+$ будем опускать.

Наложим теперь некоторые ограничения на поверхность вырождения типа l уравнения (2). Пусть поверхность l , определяемая уравнением $k(x, t)=0$, состоит из гладких замкнутых поверхностей или поверхностей с краем, расположенным на боковой границе S , причем ее можно представить в виде суммы конечного числа участков, на которых $|k_t| \geq \delta > 0$ или $|k_{x_i}| \geq \delta > 0$. Пусть характеристические точки поверхности l (т. е. точки, в которых нормаль к поверхности параллельна оси t) изолированы или образуют плоские области с границей из C^2 , причем таких областей и изолированных характеристических точек конечное число.

Лемма 1. Пусть выполнено условие

$$2\alpha - k_t > 0 \text{ на множестве } K \quad (6)$$

и λ достаточно велико или диаметры эллиптических частей области D достаточно малы. Тогда задача (2), (3) однозначно разрешима в классе $V_L^1(D)$ при $\forall f \in L_2(D)$.

Доказательство. В условиях леммы 1 справедливо неравенство

$$m \|u\|_1 \leq \|L_\lambda u\|_0 \quad (7)$$

для $\forall u \in V_L^1(D)$. Здесь и далее через m обозначены положительные, вообще говоря, разные постоянные, не зависящие от функции u . Неравенство (7) доказано в [8] при достаточно большом λ и условии $k(x, 0) \leq 0$ или при условии $k(x, 0) > 0$ и $u_t(x, 0) = 0$. Если же $k(x, 0) > 0$ и в соответствии с (3) задано $u(x, 0) = 0$, то неравенство (7) доказывается путем рассмотрения интеграла $\int_D L_\lambda u (tu_t + h_{ij}u_{x_i} - rku) e^{mt} dD$, отличающегося от соответствующего интеграла в [8] множителем перед u_t .

Если λ фиксировано и $k(x, t) \leq 0$ в области D , причем имеются изолированные точки вырождения типа, то оценка (7) следует из интеграла $\int L_\lambda u \cdot u_t e^{mt} dD$; в этом случае член $(\lambda - c)uu_t e^{mt}$ интегрировать по частям

не нужно [16]. В силу непрерывной зависимости последнего интеграла от коэффициентов оператора L_λ получаем, что при фиксированном λ и достаточно малых диаметрах эллиптических частей области D оценка (7) также остается в силе. Из неравенства (7) следует единственность решения задачи (2), (3) в энергетическом классе.

Существование решения из энергетического класса докажем методом продолжения по параметру с привлечением результатов [23—26]. Положим $L^0 u \equiv k u_{tt} + (a_{ij} u_{x_i})_{x_j} + \alpha_0 u_t - \lambda u$. Оператор L^0 из всего $V_L^1(D)$ на $L_2(D)$ имеет ограниченный обратный $(L^0)^{-1}$ при условии достаточно большого α_0 и $\forall \lambda \geq 0$ [23—26]; условие $(a_{ij})_t \xi_i \xi_j \geq 0$, которое требуется в этих работах, легко обеспечить, умножая при необходимости уравнение $L^0 u = f$ на $e^{\nu t}$ с достаточно большим ν . Рассмотрим теперь семейство уравнений $L^\nu u \equiv L^0 u + \gamma[(\alpha - \alpha_0) u_t + \{\beta_i - (a_{ij})_{x_j}\} u_{x_i} + cu] = f$, где $0 \leq \gamma \leq 1$, $L^1 \equiv L_\lambda$. Оно эквивалентно семейству уравнений $u + \gamma(L^0)^{-1}[(\alpha - \alpha_0) u_t + \{\beta_i - (a_{ij})_{x_j}\} u_{x_i} + cu] = (L^0)^{-1} f$ в классе $V_L^1(D)$. Оценивая в $W_2^1(D)$ норму второго слагаемого в левой части, получаем разрешимость при $0 \leq \gamma \leq \gamma_1$, где γ_1 достаточно мало. Очевидно, решение $u \in W_2^1(D)$ принадлежит $V_L^1(D)$. Далее, с использованием оценки $m \|u\|_1 \leq \|L^\nu u\|_0$, $u \in V_L^1(D)$, равномерной по γ , легко получить разрешимость уравнения $L^\nu u = f$ при $\gamma_1 \leq \gamma \leq \gamma_2$. Таким образом, за конечное число шагов получаем разрешимость в классе $V_L^1(D)$ для значений параметра $0 \leq \gamma \leq 1$ и, в частности, разрешимость уравнения $L^1 u = f$, т. е. задачи (2), (3). Лемма 1 доказана.

Лемма 2. Пусть выполнено условие

$$2\alpha - 3k_t > 0 \text{ на множестве } K \quad (8)$$

и λ достаточно велико или диаметры эллиптических частей области D достаточно малы. Тогда сопряженная задача (4), (5) однозначно разрешима в классе $V_{L^+}^1(D)$ при $\forall g \in L_2(D)$.

Для доказательства заменим в уравнении (4) t на $T - \tau$ и v на u . Тогда получим задачу вида (2), (3) с коэффициентами при $u_{\tau\tau}$ и u_τ , равными $k_1 = k(x, T - \tau)$ и $\alpha_1 = \alpha - 2k_t$ соответственно. Согласно (6), последняя задача однозначно разрешима при $2\alpha_1 - (k_1)_\tau = 2\alpha - 3k_t > 0$ на множестве K , что выполнено в силу (8).

Таким образом, в условиях лемм 1 и 2 существуют ограниченные обратные операторы $(L_\lambda)^{-1}$ и $(L_\lambda^+)^{-1}$, отображающие взаимно однозначно $L_2(D)$ на $V_L^1(D)$ и $V_{L^+}^1(D)$ соответственно.

2. Фредгольмова разрешимость задач в классе $V_L^1(D)$.

Теорема 1. Пусть выполнено условие (6) и $f \in L_2(D)$. Тогда задача (2), (3) однозначно разрешима в $V_L^1(D)$ при всех вещественных λ , кроме не более чем счетного числа значений $\lambda = \lambda_i$, $i = 1, 2, \dots$. Единственной предельной точкой для $\{\lambda_i\}$ может быть лишь $\lambda = -\infty$. При этих и только этих значениях $\lambda = \lambda_i$ задача (2), (3) с $f \equiv 0$ имеет нетривиальные решения, причем каждому λ_i соответствует лишь конечное число линейно независимых решений.

2. Пусть, кроме условия (6), выполнено условие (8). Тогда значения $\lambda = \lambda_i$ являются также собственными значениями сопряженной задачи (4), (5), причем λ_i для нее имеют ту же кратность, что и для задачи (2), (3). Соответствующие собственные функции v_{ij} принадлежат $V_{L^+}^1(D)$.

Для разрешимости задачи (2), (3) при $\lambda = \lambda_i$ необходимо и достаточно выполнения условий ортогональности f ко всем функциям v_{ij} при том же i .

Доказательство. Перепишем уравнение (2) с любым вещественным λ в виде $L_\lambda u \equiv Lu - \lambda_0 u = f + (\lambda - \lambda_0)u$. Выбирая λ_0 достаточно большим, получаем в левой части оператор, имеющий ограниченный

обратный, действующий из $L_2(D)$ в $V_L^1(D)$ (лемма 1). Поэтому последнее уравнение эквивалентно уравнению

$$u = (\lambda - \lambda_0) L_{\lambda_0}^{-1} u + L_{\lambda_0}^{-1} f. \quad (9)$$

С учетом полной непрерывности вложения $V_L^1(D)$ в $L_2(D)$ получаем, что $L_{\lambda_0}^{-1}$ — вполне непрерывный оператор как оператор из $L_2(D)$ в $L_2(D)$. Отсюда следует первое утверждение теоремы 1.

Переходим к доказательству второго утверждения теоремы. Уравнение (9) и уравнение с сопряженным оператором

$$v = (\lambda - \lambda_0) (L_{\lambda_0}^{-1})^* v + g_1 \quad (10)$$

составляют фредгольмову пару в $L_2(D)$. Чтобы перейти от уравнения (10) к задаче (4), (5), докажем, что $(L_{\lambda}^{-1})^* = (L_{\lambda}^+)^{-1}$ при достаточно большом λ . Для любых $u \in V_L^1(D)$, $v \in V_{L^+}^1(D)$ в условиях теоремы 1 имеем $(L_{\lambda} u, v) = (u, L_{\lambda}^+ v)$. Обозначим $L_{\lambda} u$ через φ и $L_{\lambda}^+ v$ — через ψ . Тогда $(\varphi, (L_{\lambda}^+)^{-1} \psi) = (L_{\lambda}^{-1} \varphi, \psi)$, причем φ и ψ пробегают все $L_2(D)$ (леммы 1 и 2). Отсюда $(L_{\lambda}^{-1})^* = (L_{\lambda}^+)^{-1}$. Последнее соотношение позволяет переписать уравнение (10) в виде (4) с $g = L_{\lambda_0} g_1$. Отсюда следует, что собственные значения λ_i и функции v_{ij} уравнения (10) являются собственными значениями и функциями задачи (4), (5). Для разрешимости уравнения (9) при $\lambda = \lambda_i$ необходимо и достаточно выполнения условий $\int L_{\lambda_0}^{-1} f \cdot v_{ij} dD = 0$, которые можно переписать в виде

$$\int f \frac{v_{ij}}{\lambda - \lambda_0} dD = 0. \text{ Теорема 1 полностью доказана.}$$

Заметим, что оператор L является симметрическим, если $\alpha \equiv k_t$, $\beta_i \equiv (a_{ij})_{x_j}$, при этом $Lu \equiv (ku_t)_t + (a_{ij}u_{x_i})_{x_j} + cu$. Если, кроме того, $k(x, 0) > 0$, $k(x, T) > 0$, и в соответствии с (4) задано условие $u = 0$ на основаниях области D , то задача (2), (3) является формально самосопряженной. Однако для нее условие однозначной разрешимости (6) в классе $V_L^1(D)$ не может быть выполнено на всем множестве K . Если же $k(x, 0) < 0$, $k(x, T) < 0$, то задача (2), (3) и сопряженная задача (4), (5) однотипны точно так же, как в теории гиперболических уравнений [19, с. 233].

3. О принадлежности решений пространству $W_2^2(D)$.

Теорема 2. Пусть выполнено условие (6), кроме того, $2\alpha + k_t > 0$ на множестве K и $f \in W_2^1(D)$. Тогда всякое решение $u \in V_L^1(D)$ задачи (2), (3) принадлежит пространству $W_2^2(D)$.

Доказательство. Пусть $u \in V_L^1(D)$ — решение задачи (2), (3) с $f \in W_2^1(D)$. Его можно представить как решение уравнения $L_{\lambda_0} u = f + (\lambda - \lambda_0) u \in W_2^1(D)$ с краевыми условиями (3). Так как $2\alpha + k_t > 0$ на множестве K , то последняя задача при достаточно большом λ_0 имеет решение $\bar{u} \in W_{2,L}^2(D)$ [8]. В силу единственности решения этой задачи в классе $V_L^1(D)$ (лемма 1) получаем $\bar{u} = u$, что и доказывает теорему 2.

Легко видеть, что решение $u \in W_{2,L}^2(D)$ фактически принадлежит более узкому классу $V_L^2(D)$ функций из $W_{2,L}^2(D)$ таких, что $L_{\lambda} u \in W_2^1(D)$. Вместо $f \in W_2^1$ в теореме 2 можно потребовать $f_t \in L_2$.

Рассмотрим теперь вопрос о распространении особенностей решения в области D . Обозначим через M некоторую точку, расположенную в гиперболической части области D , через G_{ε} — шар радиуса ε с центром в точке M .

Теорема 2'. Пусть выполнены условия теоремы 1, кроме того, $f \in W_2^1(D \setminus G_{\varepsilon})$ и $2\alpha + k_t > 0$ на множестве K . Тогда всякое решение

$u \in V_L^1(D)$ задачи (2), (3) принадлежит $W_2^2(D_M)$, где $D_M = D \cap (t > t_M + 2\epsilon)$.

Доказательство. Пусть $u \in V_L^1(D)$ — решение задачи (2), (3). Рассматривая функцию u как решение уравнения $L_{\lambda_0} u = f_1 = f + (\lambda - \lambda_0) u$ и аппроксимируя правую часть f_1 функциями $f_1^i \in W_2^1(D)$ в норме $L_2(D)$, получаем последовательность решений $u_i \in W_{2,L}^2(D)$, аппроксимирующую u в норме $W_2^1(D)$. Вводя срезающую функцию $\varphi(t)$, равную нулю при $t \leq t_M + 3\epsilon/2$ и единице при $t \geq t_M + 2\epsilon$, легко получить для $v_i = \varphi u_i$,

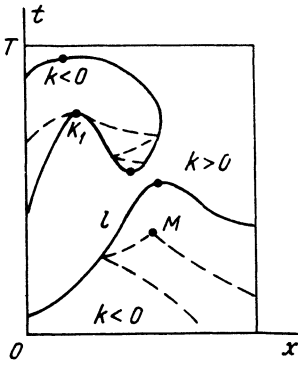

Рис. 1

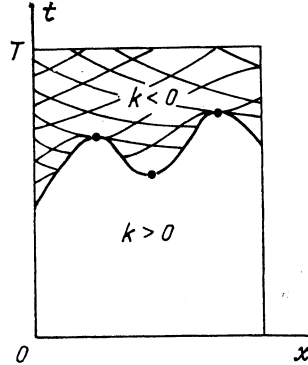

Рис. 2

что $Lv_i \in W_2^1(D)$, причем $m \|v_i\|_2 \leq \|L_{\lambda_0} v_i\|_1$, откуда $\|v_i - v_j\|_2 \rightarrow 0$ при $i, j \rightarrow \infty$, что и доказывает теорему 2'.

Теорема 2' показывает, что особенности решения задачи (2), (3) при условии (6) распространяются в отрицательном направлении оси t . Легко доказать, что особенности распространяются по существу вблизи характеристического коноида с вершиной в точке M (рис. 1). При этом если боковая поверхность коноида пересекается с поверхностью вырождения типа l , то возмущение, исходящее из точки M , достигает эллиптической части области и распространяется в ней (а также вдоль поверхности l) как в отрицательном, так и в положительном направлении оси t . Таким образом, изменение f в окрестности G_ϵ может повлиять, вообще говоря, на значения решения u в любой точке области D . Однако если рассматривать не возмущения, а особенности, то они распространяются именно в отрицательном направлении оси t , так как после выхода особенностей на параболическую поверхность l они сглаживаются в силу локальных свойств эллиптических и параболических уравнений. Описанное свойство решений задачи (2), (3) тесно связано с распространением малых возмущений в соплах Лавала и газовых струях [12, 31, 32]. Гиперболической части области D соответствует область сверхзвукового течения газа, где возмущения сносятся потоком газа в направлении сверху вниз. При этом возмущения распространяются также в боковых направлениях, и если они достигают дозвуковой области, то распространяются в ней во всех направлениях, включая направление вверх по течению.

Аналогично можно проследить распространение особенностей решения от некоторой точки $K_1 \in K$, в которой нарушено условие $2\alpha + k_t > 0$, если в остальных точках множества K это условие выполнено и, кроме того, $f \in W_2^1(D)$ (рис. 1).

4. О значениях α на множестве K . Отмеченное в предыдущем абзаце свойство показывает, что ограничения вида $2\alpha + (2i - 3)k_t > 0$, $i = 1, 2$, использованные выше и в [23—30], возникают в связи с влиянием коэффициента α на поведение решений уравнения (2) вблизи множества K . Это влияние можно подробно проследить на примере обыкновенного дифференциального уравнения $tu_{tt} + \alpha_0 u_t + c_0 u = f(t)$, $\alpha_0, c_0 = \text{const}$, где величина α_0 определяет порядок нулей или бесконечностей

решений в особой точке $t=0$ (см. также [33]). Таким образом, роль коэффициента α для уравнения (2) можно сравнить с той ролью, которую играет величина угла излома границы при изучении эллиптических уравнений в областях с нерегулярной границей.

В данном пункте, не затрагивая вопроса о локальных свойствах решений уравнения (2) вблизи множества K , мы отметим условия принадлежности решений задачи (2), (3) пространствам $W_2^l(D_\eta)$ при $l=3, 4, \dots$, где $D_\eta = \{(x, t) : x \in \Omega, \eta < t < T - \eta\}$ ($0 < \eta < T/2$).

Решение $u \in V_L^1(D)$ задачи (2), (3) принадлежит пространству $W_2^l(D_\eta)$, $l \geq 2$, если $2\alpha + (2i-3)k_i > 0$ на множестве K при $i=1, 2, \dots, l$ и, кроме того, $f \in W_2^{l-1}(D)$. Если при этом $k(x, T) < 0$ и $l > 2$, то должны быть выполнены условия согласования начальных и граничных данных при $t=T$. Доказательство этого утверждения проводится методом продолжения по параметру с привлечением результатов [24]. Указанные ограничения на α являются достаточными, но не необходимыми условиями принадлежности решений пространствам W_2^l . В работе [9] доказана однозначная разрешимость некоторых задач в $V_L^2(D)$ при выполнении только одного условия $2\alpha + k_i > 0$ на множестве K и достаточно большом λ .

Заметим, что неравенство $2\alpha + (2i-3)k_i > 0$ выполнено для $i=2, 3, \dots$, если $2\alpha - k_i > 0$ и $k_i > 0$. С другой стороны, если $k_i < 0$, то для неравенства $2\alpha + (2i-3)k_i > 0$ при большом i требуется достаточно большое α . Таким образом, получаем, что с точки зрения гладкости решений уравнение смешанного типа (2) обладает теми же свойствами, что и гиперболические уравнения, если α достаточно велико.

Если α достаточно мало, а именно $2\alpha - k_i < 0$ на множестве K , то задача (2), (3) может быть некорректной в $V_L^1(D)$; при этом может нарушаться единственность или решения может не существовать. Действительно, в этом случае оказывается однозначно разрешимой задача, в которой на нижнем гиперболическом основании заданы начальные данные, а верхнее гиперболическое основание свободно от граничных условий. Такая задача сводится к задаче (2), (3) путем замены t на $T - \tau$. При этом условие $2\alpha - k_i < 0$ переходит в условие $2\alpha_2 - (k_2)_\tau > 0$, где $\alpha_2 = -\alpha(x, T - \tau)$, $(k_2)_\tau = k(x, T - \tau)$. Особенности решения в этом случае распространяются в положительном направлении оси t (см. теорему 2').

Важность неравенств $2\alpha - k_i > 0$ и $2\alpha - k_i < 0$ для постановки граничных условий ясно видна из сравнения со случаем параболического уравнения (такое сравнение представляет интерес, хотя параболические уравнения и не охватываются теоремами 1—2' из-за ограничений, наложенных на поверхность вырождения типа). А именно пусть $k \equiv 0$ в области D , тогда указанные два неравенства принимают вид $\alpha > 0$ и $\alpha < 0$. Это соответствует известному факту, что при положительных α и $k \equiv 0$ в D для параболического уравнения (2) корректна задача с начальными данными на основании $t=T$ области D , а при отрицательных α — на основании $t=0$.

Проследим более подробно влияние α на гладкость решений задачи (2), (3) в случаях, когда область D разбивается поверхностью вырождения типа на две части, причем k_t сохраняет знак на этой поверхности. При этом введем понятия решений с меньшей гладкостью, чем из класса $V_L^1(D)$.

Пусть сначала $k(x, 0) > 0$, $k(x, T) < 0$ и $k_t \leq -\delta < 0$ на поверхности $k(x, t) = 0$ (рис. 2). Тогда условия (3) принимают вид

$$u(x, 0) = u(x, T) = u_t(x, T) = u|_S = 0. \quad (3')$$

Расширим оператор L_λ до оператора L_λ , действующего из $W_2^1(D)$ в пространство $W_{2,L}^{-1}(D)$, полученное замыканием $L_2(D)$ по норме $\|f\|_{-1,*} =$

$= \sup_v \{ |(f, v)| / \|v\|_1 \}$, где $v \in W_2^1(D)$, $v(x, 0) = v|_S = 0$ и (f, v) — скалярное произведение в $L_2(D)$. В качестве области определения оператора L_λ выберем множество функций из $W_2^1(D)$, удовлетворяющих уравнению (2) в смысле интегрального тождества [19, с. 210] в достаточно малой окрестности верхнего основания области D . Норма $\|L_\lambda u\|_{-1, *}$ на таких функциях u оценивается, как и в [3]. Решением задачи (2), (3') из пространства $W_2^1(D)$ будем называть функцию u , принадлежащую области определения оператора L_λ и такую, что $L_\lambda u = f$.

Если $2\alpha - 3k_t > 0$ на множестве K и λ достаточно велико, то для всякой функции u из области определения оператора L_λ справедлива оценка

$$m \|u\|_0 \leq \|L_\lambda u\|_{-1, *}, \quad (11)$$

которая выводится из неравенства $(L_\lambda^+ v, -v_t + h_i v_{x_i} - rkv) \geq m \|v\|_1^2$, где $v \in W_2^1(D)$, $v(x, 0) = v|_S = 0$, аналогично работе [26] (см. (3.7)). Из оценки (11), в частности, следует единственность решения задачи (2), (3') из пространства $W_2^1(D)$.

Оценка (11) позволяет расширить оператор L_λ до оператора $\tilde{L}_\lambda$, действующего из $L_2(D)$ на все $W_{2,L}^{-1}(D)$. (Действительно, если выполнены условия (6), (8), то обратный оператор L_λ^{-1} ограничен и определен на множестве $L_2(D)$, плотном в $W_{2,L}^{-1}(D)$, поэтому L_λ можно расширить до $\tilde{L}_\lambda$. Если условия (6), (8) не выполнены, то аналогичное расширение получаем с помощью представления $L_\lambda u = (L_\lambda u + \alpha_0 u_t) - \alpha_0 u_t$, где α_0 достаточно велико.) Решением задачи (2), (3') из класса $V_L^0(D)$ будем называть функцию u , принадлежащую области определения $V_L^0(D) \subset L_2(D)$ оператора $\tilde{L}_\lambda$ и такую, что $\tilde{L}_\lambda u = f \in W_{2,L}^{-1}(D)$.

З а м е ч а н и е 1. Решение $u \in V_L^0(D)$ существует при условии (8) и достаточно большом λ . (Условие (6) можно снять, применяя продолжение по параметру, как и при доказательстве леммы 1.)

Таким образом, при достаточно большом λ справедливы следующие результаты (таблица).

Условие на α на множестве K	Априорная оценка	Существование решения задачи (2), (3')	Ссылка
$3k_t < 2\alpha < k_t$	$m \ u\ _0 \leq \ \tilde{L}_\lambda u\ _{-1, *}$	$u \in V_L^0(D)$	Замечание 1
$k_t < 2\alpha < -k_t$	$m \ u\ _1 \leq \ L_\lambda u\ _0$	$u \in V_L^1(D)$	Лемма 1
$-k_t < 2\alpha$	$m \ u\ _2 \leq \ L_\lambda u\ _1$	$u \in V_L^2(D)$	Теорема 2

Из таблицы видно, что с увеличением α гладкость решения задачи (2), (3') увеличивается. Что касается единственности решения, то, выбирая наиболее слабое условие $2\alpha - 3k_t > 0$ и оценку $m \|u\|_0 \leq \|\tilde{L}_\lambda u\|_{-1, *}$, получаем единственность в наиболее широком классе $V_L^0(D)$.

Рассмотрим теперь случай $k(x, 0) < 0$, $k(x, T) > 0$; пусть $k_t \geq \delta > 0$ на поверхности $k(x, t) = 0$ (рис. 3). При этом условия (3) принимают вид

$$u(x, T) = u|_S = 0. \quad (3'')$$

В соответствии с леммой 1 задача (2), (3'') однозначно разрешима в $V_L^1(D)$, если λ достаточно велико и выполнено условие (6). При на-

рушении условия (6), точнее, при $2\alpha - k_t < 0$ на множестве K единственность решения этой задачи нарушается. Действительно, в соответствии со сказанным в начале данного пункта если $2\alpha - k_t < 0$, то однозначно разрешимой является задача, в которой, кроме краевых условий (3''), задано $u(x, 0) = u_t(x, 0) = 0$.

Если условие (6) нарушено, однако выполнено более слабое условие $2\alpha + k_t > 0$ на множестве K , то единственность решения можно обеспе-

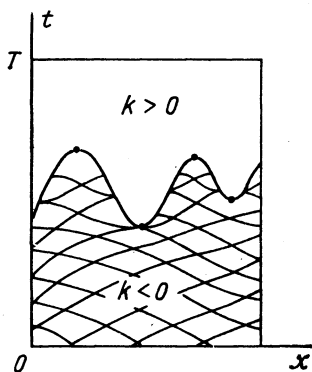

Рис. 3

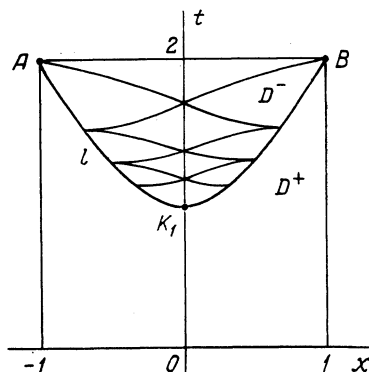

Рис. 4

чить, сужая класс, в котором ищется решение, и рассматривая $V_L^2(D)$ [9].

В данном случае $k_t \geq \delta > 0$ на множестве K , поэтому из неравенства $2\alpha - k_t > 0$ следует $2\alpha + (2i-3)k_t > 0$ при $i=2, 3, \dots$. Следовательно, решение задачи (2), (3'') является сколь угодно гладким, если коэффициенты и правая часть уравнения достаточно гладкие. Увеличение α в этом случае не влияет на гладкость решения задачи.

З а м е ч а н и е 2. Рассмотрим задачу (2), (3'') совместно с сопряженной задачей (4), (5'):

$$v(x, 0) = v_t(x, 0) = v(x, T) = v|_S = 0. \quad (5')$$

Аналогично понятию решения из класса $V_L^0(D)$ можно ввести понятие решения сопряженной задачи (4), (5') из класса $V_{L+}^0(D)$. В этом случае в теореме 1 о фредгольмовой разрешимости задачи (2), (3'') можно не требовать выполнения условия (8). Тогда собственные функции v_{ij} сопряженной задачи могут не принадлежать $V_{L+}^1(D)$, но во всяком случае $v_{ij} \in V_{L+}^0(D)$.

5. Частные случаи $k \leq 0$ и $k \geq 0$ в области D . Полученные результаты можно обобщить на цилиндрические области с неплоскими основаниями в виде «шапочки»; при этом основания, на которых уравнение имеет гиперболический тип, должны быть ориентированы пространственным образом [10].

Кроме того, можно допустить параболическое вырождение на множестве $\bar{K}$ точек, линий и поверхностей, расположенных внутри эллиптических и гиперболических частей области D , если наложить некоторые ограничения на геометрию этого множества и потребовать на нем выполнения условия (6) (заметим, что $k_t = k_{x_1} = \dots = k_{x_n} = 0$ на множестве $\bar{K}$).

В частном случае, когда $k(x, t) \leq 0$ в области D , т. е. уравнение (2) является гиперболо-параболическим, из леммы 1 следует однозначная разрешимость начально-краевой задачи (2), (3) в энергетическом классе при единственном условии (6) (условие большого λ не требуется). Это совпадает с результатами, полученными для таких уравнений в [15–18]. Действительно, условие $2\alpha - k_t > 0$ на множестве $\bar{K}$ при ис-

пользуемых предположениях об этом множестве эквивалентно условию $2\alpha - k_t - \mu k \geq \delta > 0$ в области D для некоторого $\mu > 0$ [15—18].

В другом частном случае, когда $k(x, t) \geq 0$ в области D , т. е. уравнение (2) является эллиптико-параболическим, условие однозначной разрешимости в классе $V_L^1(D)$ состоит из неравенства (6) и требования достаточно большого λ . Это согласуется с теорией эллиптико-параболических уравнений [20—22], хотя имеются и некоторые отличия.

Согласие состоит, во-первых, в том, что в [20—22] и в теоремах 1—2' принципиальную роль играет множество характеристических точек поверхности вырождения типа. Во-вторых, разрешимость задач существенно зависит от значений α и k_t на этом множестве, причем λ должно быть достаточно велико.

Отличия заключаются, во-первых, в том, что в уравнении (1) отсутствует член с u_{tx_i} и наложено ограничение $a_{ij}\xi_i\xi_j \geq \mu\xi^2$, т. е. уравнение (1) при $k \geq 0$ представляет более узкий класс эллиптико-параболических уравнений, чем тот, который изучен в [20—22]. Во-вторых, краевые задачи в данной работе изучены в других функциональных классах по сравнению с [20—22], и с этим связано наличие множителя 2 в условии (6), в то время как в выражении для функции Фикеры этого множителя нет. В-третьих, в [20—22] не накладывается ограничений на α и k_t в характеристических точках, расположенных внутри эллиптико-параболической области, в то время как выше требуется выполнение условия (6) на множестве K (это связано с методом получения априорных оценок).

Проследим указанные отличия на примере, когда $k(x, t) > 0$ при $0 < t < T/2$ и $T/2 < t < T$, причем $k(x, 0) = k(x, T/2) = 0$. Пусть заданы краевые условия (3''). Как легко показать, в этом случае остается в силе утверждение леммы 1. Поэтому при $2\alpha(x, 0) - k_t(x, 0) > 0$, $2\alpha(x, T/2) - k_t(x, T/2) > 0$ и достаточно большом λ последняя задача однозначно разрешима. С другой стороны, при $2\alpha(x, 0) - k_t(x, 0) < 0$, $2\alpha(x, T/2) - k_t(x, T/2) < 0$ и достаточно большим λ , как можно показать, однозначно разрешима задача Дирихле.

Вместе с тем, согласно [20—22; 34, с. 130], постановка краевого условия на характеристической части границы определяется знаком функции Фикеры, имеющей для уравнения (2) вид $(\alpha - k_t)v_{n+1}$ на основаниях области D (где $v = (0, 0, \dots, v_{n+1})$ — вектор внутренней нормали к области). Применительно к указанному в предыдущем абзаце примеру получаем, что при $\alpha(x, 0) - k_t(x, 0) \geq 0$ на нижнем основании области D краевое условие ставить не следует, а при $\alpha(x, 0) - k_t(x, 0) < 0$ следует. Это отличие от полученного выше результата о важности знака $2\alpha - k_t$ связано с тем, что в [20—22] краевые задачи изучаются в других классах функций — в $L_p(D)$ и W_2^1 с весом, а принадлежность решений пространству W_2^1 без веса изучается только в некоторых подобластях области D .

Возвращаясь к уравнению (2) со знакопеременным коэффициентом $k(x, t)$ и учитывая сказанное в п. 4 о влиянии знака $2\alpha - k_t$ на постановку начально-краевых условий, получаем, что выражение $2\alpha - k_t$ играет ту же роль при изучении уравнения смешанного типа (2), что и функция Фикеры при изучении эллиптико-параболических уравнений. По-видимому, именно функция Фикеры заменит выражение $2\alpha - k_t$ на множестве K при обобщении полученных результатов на уравнения с производной u_{tx_i} и рассмотрении пространства $L_p(D)$ или W_2^1 с весом.

6. О сопряжении решений задач для D^+ и D^- . Рассмотренные выше задачи можно изучать путем сопряжения (склеивания) на поверхности вырождения типа решений вспомогательных задач для эллиптических и гиперболических частей смешанной области D .

Пусть, например, задано уравнение

$$(1-t+x^2)u_{tt} + u_{xx} + \alpha(x, t)u_t + \beta(x, t)u_x + c(x, t)u - \lambda u = f(x, t) \quad (12)$$

в прямоугольнике $D = \{(x, t) : 0 < t < 2, -1 < x < 1\}$ (рис. 4). В области $D^- = D \cap (1 - t + x^2 < 0)$ рассмотрим начально-краевую задачу для вырождающегося гиперболического уравнения (12) с начальными данными $u = u_t = 0$ при $t = 2$ и краевым условием $u = \tau(x)$ на линии вырождения типа l : $1 - t + x^2 = 0$. Если эта задача разрешима, то можно найти $u(x, t)$ в D^- и, в частности, предельные значения производной $u_t = v^-(x)$ на линии l . С другой стороны, можно решить задачу Дирихле в области $D^+ = D \cap (1 - t + x^2 > 0)$ при заданных $u = \tau(x)$ на линии l и $u = 0$ на остальной части ∂D^+ и найти значения производной $u_t = v^+(x)$ на линии l . Поэтому задачу (3'), (12) можно интерпретировать как задачу нахождения таких значений $\tau(x)$, при которых значения производных $v^-(x)$ и $v^+(x)$ на l совпадают. Лемма 1 показывает, что последняя задача однозначно разрешима в подходящем классе функций при условии $2\alpha + 1 > 0$ в точке $K_1(0, 1)$ и достаточно большом λ (это условие можно не ставить в точках $A(-1, 2)$ и $B(1, 2)$ [8]).

Если же $2\alpha + 1 < 0$ в точке K_1 , то решение указанной начально-краевой задачи в области D^- , по-видимому, не принадлежит $V_L^1(D^-)$ из-за возникающей особенности в точке K_1 . В этом случае разрешима задача для области D^- без начальных условий с краевым условием $u = \tau(x)$ на линии l (подобные задачи изучались в [35, 36]). Решение последней задачи, которое выстраивается в положительном направлении оси t , дает соотношение между $\tau(x)$ и $v^-(x)$, вносимое на линию l из области D^- . С другой стороны, как и в предыдущем абзаце, можно найти соотношение между $\tau(x)$ и $v^+(x)$, вносимое на линию l из D^+ . Исключение $v^- = v^+$ из этих соотношений приводит к уравнению относительно $\tau(x)$ на линии l . Это уравнение соответствует задаче нахождения решения уравнения смешанного типа (12), удовлетворяющего краевым условиям

$$u(x, 0) = u|_s = 0. \quad (13)$$

Согласно п. 4, задача (12), (13) действительно однозначно разрешима в $V_L^1(D)$ при условии $2\alpha + 1 < 0$ в точке K_1 ; эта задача сводится к (2), (3'') путем замены t на $T - t$.

Подчеркнем, что при рассмотрении уравнения (12) в области D^+ для однозначной разрешимости задачи, кроме задания $u = 0$ на двух боковых и на нижней сторонах прямоугольника, требуется задание $u = \tau(x)$ на линии l (в соответствии с теорией Фикеры). В то же время при рассмотрении уравнения (12) во всем прямоугольнике D задания каких-либо условий на гиперболической части границы не требуется, если $2\alpha + 1 < 0$ в точке K_1 . Само наличие области гиперболичности приводит к тому, что на линию l вносится некоторое соотношение между $\tau(x)$ и $v^-(x)$.

В [37—39] подобным образом путем сопряжения решений задач в D^- и D^+ и перехода к сингулярному интегральному уравнению на линии l изучены некоторые задачи для модельных уравнений смешанного типа.

В [31] аналогичная задача, возникающая в акустике сверхзвуковых струй, решена численно путем нахождения последовательных приближений для решения в областях D^+ и D^- .

Автор выражает искреннюю признательность И. Е. Егорову за полезное обсуждение результатов данной работы.

Литература

1. Бицадзе А. В. Некоторые классы уравнений в частных производных. М., 1981.
2. Сорокина Н. Г. // Применение функционального анализа к задачам математической физики. Киев, 1973. С. 125—184.
3. Диденко В. П. // Укр. мат. журн. 1973. Т. 25, № 1. С. 14—24.
4. Диденко В. П. // Тр. Всесоюз. конф. по уравнениям с частными производными. М., 1978. С. 102—105.
5. Кальменов Т. Ш. // Дифференц. уравнения. 1977. Т. 13, № 8. С. 1418—1425.

6. Гайдай Н. Н. // Дифференц. уравнения. 1981. Т. 17, № 1. С. 31—38.
7. Коврижкин В. В. // Дифференц. уравнения. 1971. Т. 7, № 1. С. 182—186.
8. Кузьмин А. Г. // Дифференц. уравнения. 1985. Т. 21, № 1. С. 77—83.
9. Кузьмин А. Г. Краевые задачи для уравнений смешанного типа, произвольным образом изменяющихся тип в заданной области. Л., 1985. Деп. в ВИНТИ 20.03.85, № 2012—85
10. Кузьмин А. Г. // Дифференц. уравнения. 1986. Т. 22, № 1. С. 66—74.
11. Кузьмин А. Г. // Уравнения неклассического типа. Новосибирск, 1985. С. 79—82.
12. Кузьмин А. Г. // Вестник ЛГУ. 1986. Сер. 1, вып. 4. С. 65—70.
13. Петрушко И. М. // Дифференц. уравнения. 1968. Т. 4, № 1. С. 123—135.
14. Нахушев А. М. // Докл. АН СССР. 1981. Т. 257, № 1. С. 45—47.
15. Брюханов В. А. // Дифференц. уравнения. 1972. Т. 8, № 1. С. 3—6.
16. Врагов В. Н. // Дифференц. уравнения. 1976. Т. 12, № 1. С. 24—31.
17. Егоров И. Е. // Применение методов функционального анализа к задачам математической физики и вычислительной математики. Новосибирск, 1979. С. 45—48.
18. Нахушев А. М. // Дифференц. уравнения. 1978. Т. 14, № 1. С. 66—73.
19. Ладыженская О. А. Краевые задачи математической физики. М., 1973.
20. Фикера Г. // Математика: Период. сб. пер. иностр. ст. 1963. Т. 7, № 6. С. 99—121.
21. Коhn J. J., Nirenberg L. // Communications on pure and applied mathematics. 1967. Vol. 20. P. 797—872.
22. Олейник О. А., Радкевич Е. В. // Итоги науки и техники: Мат. анализ. М., 1971. С. 7—252.
23. Врагов В. Н. // Дифференц. уравнения. 1977. Т. 13, № 6. С. 1098—1105.
24. Врагов В. Н. // Математический анализ и смежные вопросы математики. Новосибирск, 1978. С. 5—13.
25. Терехов А. Н. // Применение методов функционального анализа к задачам математической физики и вычислительной математики. Новосибирск, 1979. С. 128—136.
26. Каратопраклиев Г. Д. // Дифференц. уравнения. 1977. Т. 13, № 1. С. 64—75.
27. Дачев Г. Д. // Дифференц. уравнения. 1982. Т. 18, № 11. С. 1894—1902.
28. Ларькин Н. А. // Сиб. мат. журн. 1978. Т. 19, № 6. С. 1308—1314.
29. Егоров И. Е. // Неклассические уравнения математической физики. Новосибирск, 1985. С. 60—72.
30. Каратопраклиева М. Г. // Докл. БАН. 1985. Т. 38, № 11. С. 1453—1456.
31. Лебедев М. Г. // Изв. АН СССР. Сер. мех. жидкости и газа. 1977. № 2. С. 92—99.
32. Пао С. П. // Ракетная техника и космонавтика. 1972. Т. 10, № 5. С. 44—52.
33. Архапов В. П., Соболев А. В. // Докл. АН СССР. 1984. Т. 275, № 4. С. 777—779.
34. Смирнов М. М. Вырождающиеся эллиптические и гиперболические уравнения. М., 1966.
35. Мельник З. О. // Дифференц. уравнения. 1981. Т. 17, № 6. С. 1096—1104.
36. Харибегашвили С. С. // Докл. АН СССР. 1985. Т. 280, № 6. С. 1313—1316.
37. Кузьмин А. Г. // Дифференц. уравнения. 1975. Т. 11, № 10. С. 1853—1861.
38. Кузьмин А. Г. // Неклассические задачи уравнений математической физики. Новосибирск, 1982. С. 106—108.
39. Кузьмин А. Г. // Дифференц. уравнения. 1979. Т. 15, № 8. С. 1478—1490.

Ленинградский государственный университет
им. А. А. Жданова

Поступила в редакцию
3 июля 1986 г.

УДК 517.95

М. ЛОПЕС

ОЦЕНКИ ИНТЕГРАЛЬНЫХ МОДУЛЕЙ НЕПРЕРЫВНОСТИ СТАРШИХ ПРОИЗВОДНЫХ РЕШЕНИЙ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ

1. Введение. В настоящей работе рассматривается линейное эллиптическое уравнение

$$L(u) \equiv \sum_{|k| \leq 2m} a_k(x) D^k u = f(x) \quad (1)$$

в ограниченной области Ω n -мерного евклидова пространства R^n . Здесь